

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.1.8

Особенности коммуникативного поведения общающихся в условиях межкультурного взаимодействия

Ю. Ю. Табачников

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: tabachnikov_y@mail.ru

В статье представлено комплексное описание явлений коммуникативного поведения, а также речевого общения. Продемонстрированы примеры особенностей коммуникативного поведения и социального символизма, которые могут привести к культурному шоку в коммуникации. Описаны перспективы изучения дидактического аспекта данного вопроса в условиях межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвокультурное сообщество, коммуникативное поведение, речевое общение, коммуникант, коммуникативный шок.

Каждый, у кого есть опыт общения с представителями других культур, сталкивался с теми или иными различиями в особенностях общения людей другой национальности: зачастую, что-то воспринимается как странное, непонятное, даже вызывающее недоумение. В речевом общении реализуются те или иные особенности коммуникативного поведения в рамках речевого этикета, который отличается в зависимости от лингвокультурного сообщества: так, кардинально разным коммуникативным значением может обладать банальное рукопожатие, улыбка, объятия при встрече или прощании с другим человеком. И. А. Стернин приводит в пример совместную поездку людей в лифте: в России не входит в норму разговор с попутчиком; в Бельгии, наоборот, в подобном случае принята некая беседа на общие темы. Немцы, в такой же ситуации, если и не станут общаться, то, как минимум, поздороваются и затем попрощаются с другими людьми в лифте [1, с. 6–7].

Для многих повседневных коммуникативных ситуаций на русскоязычном пространстве свойственен разговор обо всем, что только может интересовать коммуникантов в совместной беседе, будь то даже очень личные, являющиеся табу во многих других культурах мира темы. Подобная черта отсутствует в большинстве других языковых сообществ и потому может вызвать своеобразный культурный шок. Помимо прочего, в зависимости от условий коммуникации, отличается и поведенческая модель адресата и адресанта: в лингвокультурных обществах по-своему относятся к возможности вести

спор с собеседником в той или иной ситуации. Существенны также различия в общении с вышестоящими, с начальством, с людьми преклонного возраста. В то же время, стоит упомянуть и про своеобразные нормы и установки в общении с детьми.

Под собственно коммуникативным поведением понимается вербальное и сопровождающее его невербальное поведение человека или группы людей при коммуникации (в соответствии с принятыми нормами и традициями общения данного конкретного языкового сообщества). В то же время, некоторые исследователи для обозначения данного понятия в своих работах прибегают к термину «речевое поведение». Считается, что оба обозначения являются синонимами и описывают одно и то же явление – определенную систему правил, применяемую в том или ином лингвокультурном сообществе при коммуникации.

Ключевым моментом здесь является то, что под речевым поведением подразумевается непосредственно вербальный аспект общения. В связи с этим в дискурсе познавательных проблем лингвистики была оформлена теория речевого общения – понятийный аппарат, разработанный для анализа функционирования речевых высказываний [3, с. 22]. Исследователи особенно подчеркивают, что от правильного и точного выбора речевого поведения зависит взаимопонимание и, наоборот, ошибка непременно закончится неудачей в коммуникации [4, с. 76]. В то же время, как упоминалось ранее, под коммуникативным поведением принято понимать не только вербальные, но и различные невербальные факторы и аспекты коммуникации (как то: жесты, мимику, взаимное расположение собеседников при разговоре и др.). Мы предлагаем считать термин «коммуникативное поведение» предпочтительным, потому как он охватывает более широкий круг аспектов общения.

Особенности национальной специфики в коммуникативном поведении проявляются как в общекультурных нормах (приветствие\прощание, просьба\извинение и т.д.), так и в ситуативных нормах – когда общение обусловлено конкретной темой или составом коммуникантов и т.д. (вертикальное\горизонтальное общение, коммуникация детей\взрослых, разговор с друзьями\малознакомыми людьми). Важно подчеркнуть, что, в значительной степени, национальные особенности проявляются в сфере социального символизма и невербальной коммуникации.

Подобные различия в коммуникативном поведении могут привести, как упоминалось выше, к так называемому коммуникативному шоку. Данное понятие было введено в научный оборот американским антропологом К. Обергом в 1960 г. [5], и под ним понимают осознание индивидом несходства в нормах общения представителей другой культуры, следствием которого являются непонимание, неадекватная интерпретация или полное непринятие языковых норм другого лингвокультурного сообщества с позиций собственной коммуникативной культуры.

Так, например, в учебных заведениях Германии по окончании занятия принято стучать костяшками пальцев по парте, выражая тем самым благодарность преподавателю за проведенное занятие (для жителей России стук по дереву скорее несет семантический оттенок «глупый, недоразвитый»). Подобной особенности коммуникативного поведения нельзя встретить в других европейских лингвокультурных сообществах. В качестве иллюстрации коммуникативного обычая, принятого преимущественно только в России, можно привести коммуникативный акт приветствия: при входе преподавателя в кабинет обучающиеся встают. В коммуникативном поведении актуализируются факты социального символизма, которые могут не совпадать в различных лингвокультурах. Интересным примером может служить банальный подарок цветов: к примеру, белые хризантемы, подаренные француженке на свадьбу, вызовут недопонимание, если даже не оскорбят ее: во Франции эти цветы приняты на похоронах. Таким образом, казалось бы, обыденное коммуникативное желание поздравить человека со значимым событием в его жизни без необходимых знаний из области страноведения может обернуться неудачным актом коммуникации или даже коммуникативным шоком [2, с. 9].

Как правило, коммуникативный шок несет с собой неприятные последствия: происходит коммуникативная неудача, как следствие возможны конфликты и недопонимания – негативное влияние данного явления на коммуникацию неоспоримы. В самых критичных случаях последствием может стать возникновение клише о том или ином народе в самом широком смысле этого слова. От подобного стереотипа затем бывает очень сложно избавиться. В отдельных случаях может сложиться впечатление о лингвокультурном сообществе как о некультурном (они не соблюдают дистанцию личного пространства в разговоре, говорят слишком громко, чрезмерно часто прибегают к жестуляции и т.д.). В таком случае, для того, чтобы избежать возможности возникновения коммуникативного шока собеседника, при любой межкультурной коммуникации необходимо умение своего рода предвидеть возможное развитие событий, что, конечно, требует специальной лингвокультурной подготовки коммуникантов в области страноведения. В свою очередь необходимо, прежде всего, описание и изучение подобных явлений в коммуникативном поведении народа.

Внимание к подобным национальным особенностям коммуникативного поведения, в конечном счете, приводит к попыткам их описать. Однако, зачастую, этим занимаются исследователи, не обладающие достаточной базой знаний в данной области языкознания, в результате чего значительная часть литературы по данной теме является несистемной и недостаточно научно проработанной. За прошедшие десятилетия был опубликован ряд книг-пособий по общению с представителями различных лингвокультурных сообществ. Подобная литература пользуется спросом в деловых кругах среди людей, которым по долгу службы приходится иметь контакты с иностранцами. Тем не менее, как уже было указано, такие издания не обладают достаточной научной ценностью, а, наоборот, транслируют читателю субъективный опыт автора, который приводит к возникновению коммуникативной *клюквы*.

И. А. Стернин полагает, что коммуникативное поведение следует рассматривать в качестве одного из аспектов владения и овладения иностранным языком (наряду с чтением, говорением, письмом, аудированием). В наши дни изучение и описание коммуникативного поведения народа особенно актуально по ряду причин:

- из-за глобализации значительно растет количество межкультурных контактов;
- регулярно возникают межкультурные конфликты, для решения которых необходимы систематизированные знания в сфере межкультурной коммуникации;
- в настоящий момент научная парадигма от системной лингвистики смещается к изучению языка в непосредственный момент совершения коммуникации; развитие получила антропоцентрическая лингвистика.

Однако, изучение национального коммуникативного поведения является проблематичным, так как комплексная, системная научная база данной области языкознания до сих пор требует дальнейшего рассмотрения. Методы и приемы изучения коммуникативного поведения описывает в своих работах И. А. Стернин, который и ввел данное понятие в научный оборот, опубликовав в 1989 г. свою работу «О понятии коммуникативного поведения» // *Kommunikativfunktionale Sprachbetrachtung*. Halle, 1989, S.279–282 (Галле, Германия). Ученым были предложены три модели коммуникативного поведения: национальное, групповое, личностное [2, с. 3].

Перспективным при изучении коммуникативного поведения народа, на наш взгляд, является лингводидактический аспект рассмотрения данного вопроса: как упоминалось ранее, преподавание страноведения в рамках курсов изучения иностранного языка потенциально может обладать значительной важностью при непосредственной межкультурной коммуникации. В качестве исследуемого материала в рамках исследования проблем коммуникативного поведения можно использовать следующие:

- Публицистические источники
- Произведения художественной литературы
- Результаты анкетирования
- Специальная и учебная литература

Литература

1. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 193 с.
2. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: Гарант, 2000. – 27 с., Изд. 2 испр. 2015. – 52 с.
3. Тарасов Е. Ф. Проблемы теории речевого общения // Вопросы психолингвистики. 2010. №2 (12) – С. 20–26
4. Чеботникова Т. А. Речевое общение и его функции // Русистика, 2010, №3 – С. 75–81

5. Oberg, Kalervo. Cultural shock: adjustment to New Cultural Environments // Practical Anthropology, 1960, Volume os-7 issue: 4 – P. 177–182

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии Башкирского Государственного университета (д-р. филолог. наук, проф. Р. А. Газизов)

Features of communicative behavior of communicants in the context of intercultural interaction

I. Tabachinkov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: tabachnikov_y@mail.ru

The article touches upon the problem of communicative behavior and verbal communication. Some examples of peculiarities of communicative behavior and social symbolism that can lead to a cultural shock are illustrated. The perspectives of research of the didactical aspect of that matter in the context of intercultural communication are described.

Keywords: linguocultural community, communicative behavior, verbal communication, communicant, communicative shock.